ШИНСКИЕ ДОЖИНЫ
КИҢ ҮЗӘННӘРЕБЕЗ
ГАЗЕТА РЯЗАНСКИХ ТАТАР
№6(15) ИЮНЬ 2022 Г.

О названиях татарских блюд

Окончание. Начало — см. в №5 (14)

Источник: © Р.С.Нурмухаметова, Г.И.Миннебаева, М.Р.Саттарова. **Этнолингвистическое исследование названий татарских национальных блюд**. / Филология и культура. Philology and culture. 2018. №3(53). // СС.66-71. Примечание: ссылки авторов (здесь и в №5) из-за недостатка места тут не приведены (они есть в электронном оригинале документа на http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/1_10_0.pdf).

…Мясо в повседневном питании татар употреблялось меньше, чем другие продукты. Во второй половине XIX – начале XX вв. из-за бедности основной массы крестьян продукты животноводства составляли незначительную часть рациона в их питании. Мясные продукты шли главным образом на сдабривание жидких блюд. Татары использовали несколько способов заготовки мяса для длительного хранения в любое время года. Наиболее распространенными были соление (тозлаган / тозлы ит) и вяление (каклаган ит). Летом из него варили супы, редко выпечку. Для этого нужное количество солёного мяса держали в воде, воду несколько раз меняли в течение дня, таким образом выводили лишнюю соль. При варке соль уже не добавляли. Татары очень любили мясо водных птиц (гуся, утки). Тушки таких птиц засаливали целиком и хранили на чердаках. Таким образом, получали известные татарские деликатесы – каклаган каз («вяленый гусь») или каклаган үрдәк («вяленая утка»). «Каклаган» — от слова «как», о котором говорилось выше. Каклаган каз обычно подавали к праздничному столу, он был дорогим гостинцем по любому поводу. Данная традиция сохраняется и сейчас.

Одним из продуктов заготовки мяса путем сушки (киптерү) является казы / казылык (свежевяленая колбаса из конины). Летом приготовленное таким способом мясо шло на варку супа, его брали в дорогу. Нынче это блюдо также является национальным деликатесом. По мнению учёных, слово «казы» является общетюркским, оно означало «внутреннее сало (лошади)». Слово имеет лексические параллели и в других тюркских языках, например, в башкирском, ногайском, казахском, киргизском, тувинском, узбекском, уйгурском и др.

Жарка также применялась как способ заготовки мяса впрок. Например, известная татарская кыздырма (жареное мясо, в основном говядина, конина, реже баранина и гусятина). Такое мясо готовили обычно впрок и ели холодным. Это был своего рода татарский способ консервирования. Название блюда образовано от глагола кыз — «накаливаться» (кыз-дыр- – форма понудительного залога) по модели глагол + суффикс -ма /-мә, где полученное слово означает «предмет, полученный в результате действия или процесса, указанного в основе. Внутреннее сало животных вытапливали, полученное масло – туң май «перетопленное сало» – использовали для жарки картошки, мучных блюд (чак-чак, баурсак, кош теле), а остатки – куырма или сызык «шкварки, вытопки» – могли храниться длительное время и также были пригодны в пищу: из них готовили разные пирожки, жарили с картошкой, добавляли в летние супы и т. п. Сызык, куырмач являются производными именами существительными от глагольных основ сыз — «таять, растаять» + суффикс -ык; куыр- «жарить» + суффикс -мач. Заготовка впрок молочных блюд у татар, в отличие от многих тюркских народов, особенно не практиковалась, по крайней мере, названия и рецепты не дошли до наших дней. В словарях встречаются сары май – «топленое сливочное масло», корт – «высушенное кусками кислое молоко или творог», бал-май – «мёд и масло». Корт получается способом упаривания катыка (национального татарского кисломолочного продукта) до полного высыхания жидкости и хорошо хранится без холодильника. Считают, что слово корт образовано от глагола коры - «сушить». Но, по мнению учёных, данное слово является производным от древнетюркского кур - «пища прозапас».

Бал-май – «мёд-масло» в недавнем прошлом использовался как ритуальное блюдо: свадебное застолье начиналось с выноса мёда и масла. Гости угощались и клали на блюдо деньги, которые передавались молодой паре. Невесте предлагали съесть горбушку хлеба, намазанного маслом и мёдом, для того чтобы она была покладистой и уживчивой в доме мужа, а жизнь её была мягкой, как масло, и сладкой, как мёд. В настоящее время у татар невесту у дома жениха также встречают с бал-май во имя добросердечных отношений со свекровью и родными жениха. В родильных обрядах существует ритуал авызландыру – «угощение» (где авыз – рот, -лан – суффикс, -дыр – форма понудительного залога): младенцу давали сосать смесь жеваного хлеба с медом и маслом либо просто мазали рот данными ингредиентами.

Топленое сливочное масло «сары май» также долго не портилось, добавление мёда к маслу тоже был способом продления срока хранения. Соленое масло – «тозлы май» – заготавливали на осень и зиму.

Выпечка у татар всегда была свежая, только что из печи. Однако существовали и такие традиционные мучные изделия, которые готовились про запас. Например, татары икмәк / ипи – «хлеб» раньше пекли впрок, то есть не каждый день, обычно 2-3 раза в неделю. Баурсак (национальное блюдо – сдобное мучное изделие в виде шариков, жаренных в масле) даже брали в дорогу, на охоту, в походы. Кусочки хлеба специально сушили на всякий случай, иногда жарили в масле и получали хрустящее лакомство кәтермәч – «сухарики, сухари». Технология приготовления күзикмәк (тонких лепёшек из пресного теста, испечённых на сковороде) также способствовала его хранению некоторое время. Татарские блюда к чаю, в процессе приготовления которых тесто жарится в масле, также имеют долгий срок хранения (производители, изготавливающие такие блюда в промышленных масштабах, дают гарантию от 10 дней до 3-х месяцев). К ним относятся: чәк-чәк (праздничное мучное изделие в виде шариков величиной с лесной орех или лапши, жаренное в масле и политое кипячёным мёдом), кош теле (ромбообразные тоненькие кусочки теста, изжаренные в масле), чәлпәк (тонкая лепешка из сдобного теста), гөлбәнәк (кондитерское изделие в виде цветка) и т.п. Названия вышеупомянутых мучных блюд разные по словообразовательной структуре: некоторые образованы суффиксальным способом (икмәк – ик- «выращивать» + -мәк; кәтермәч – кәтер- (подражание звуку хруста) + -мәч); способом сложения основ (күзикмәк – күз «глаз» + икмәк «хлеб»; кош теле – кош «птица» + тел «язык»). Непроизводные кулинарные термины по происхождению являются тюрко-татарскими или заимствованными. Например, баурсак / бавырсак – тюркское слово, встречается во многих современных тюркских языках. Гөлбәнәк от персидского гүлбәндак «букет цветов» или гүли бәнәк «цветок с родинкой». Происхождение названий чәлпәк и чәкчәк многие учёные так же связывают с персидским языком: чәлпәк – от словосочетания чәл(чәһәл)ба йәк «сорок и один»; чәкчәк – от слова чәкчәки «пища в виде капель».

Таким образом, в зависимости от состава блюд и времени года использовались

различные способы хранения несезонных продуктов. В России в целом, и для татар в частности, характерно было делать заготовки, которые в некотором роде определяли даже материальный достаток семьи. В настоящее время ситуация изменилась, традиционные домашние заготовки хоть и сохранились, но всё же претерпели некоторые изменения. Многие национальные заготовки производятся и в промышленных масштабах. Перечисленные в данной статье виды продуктов и блюд, заготовленных впрок, и опыт их приготовления передаются из поколения в поколение, так как это – достояние народа. Любые традиционные особенности бытовой культуры, в том числе и национальной кухни, являются отличительной чертой этносов. [Далее авторами отмечено, что для научных изысканий диалектная лексика является ценным материалом, так как в них представлена не только лингвистическая, но и культурологическая информация].

Ответы на вопросы кроссворда из №5(14)

5-нче номердагы
кроссворд сорауларына җаваплар

По горизонтали: 5.Сәламәтлек. 7.Инә. 8.Сыбызгы. 9.Шәфәкъ. 11.Яка. 13.Төнозын. 14.Уй.

По вертикали: 1.Тәуфыйк. 2.Калдык. 3.Утырыш. 4.Үзән. 6.Киртә. 10.Фән. 11.Ял. 12.Ат.

Молочная Гора

Если кто помнит, то в 2020 г., в номере 3(31) газеты «На берегах Леи» была опубликована статья о деревне Молочная Гора Кадомского района. А в книге «Тени Касимовского ханства» так же есть небольшой очерк об этой же деревне, причём с уникальным историческим экскурсом.

Источник: © Абянов Р.В., Сафаров М.А. Тени Касимовского ханства. М.: Издательский дом "Читай", 2021. — 296 с. // СС.24-26.

...Молочная Гора. Это не метафора, а реальная гора — заметная холмистая возвышенность, поросшая лесом. Когда-то татарская деревня Новосельской волости Темниковского уезда, а ныне урочище. Она видна с дороги и с околицы соседнего села Никиткино. Уже в 1719 г. эта деревня отмечалась в темниковских хрониках, но явно возникла раньше и связана с кадомскими татарами-землевладельцами. Неподалёку располагались также опустевшие теперь Караулово и Богданово. Судя по документальным источникам, их объединяли не только родственные связи, но и общая мечеть, расположенная именно в Молочной Горе...

...Но, как оказалось, неожиданные связующие нити протянулись в Кадом из Западной Башкирии. Конечно, известны переселения кадомских татар в Приуралье, но всё выходило абстрактно, без конкретики, без так необходимых живых сюжетов. И вот пришло из Уфы сообщение от Эльзы Мунировой, вскоре к ней присоединился Василь Сакаев из Казани. Проступала ещё одна ветвь: <<«А мои предки Сакаевы — из деревни Молошная Гора Темниковского уезда Тамбовской губернии. Наши предки переселились из Молошной Горы в 1830-е годы в Башкирию, в деревню Шланлыкуль в 1831 г. Так сказано в ревизской сказке 1834 г. Белебеевского уезда Оренбургской губернии, и имена в ней указаны — Тимералей Смаилович Скаев, его сын Рафик и внук, 15-летний Ризван. Вместе с ними переехали и мурза Яхия Шарифуллович Кудояров с семьей и 15-летней дочерью Бухарией. А в 1844 г. состоялся никах Ризвана Сакаева и Бухарии Кудояровой. Затем предки обосновались в деревне Ташлыкуль. Кстати, тётушки — тутакаи — и сейчас вспоминают, что в Ташлыкуле односельчане друг друга называли «молошные» и «чёрные» или «черныши». В Ташлыкуле ещё жили Кутушевы — переселенцы из Пензы, а также Ильясовы, Мамлеевы, Байковы. А у Мамлеевых в деревне было отдельное кладбище, которое называли «княжеским». Ещё в деревне жили Байтеряковы. Один из них был депутатом Государственной Думы до революции. У меня бабушка Кутушева, а дедушка Сакаев. А ещё они называли себя «төмәннәр», бабушка говорила, что мы не мишари, подчёркивала отличие. Её свекровь солила грузди и отмечала праздник «Кызыл йомырка», как это было принято было в Молошной»>>.

Вот так! Через 180 лет сохранилась память о месте исхода: черныши в татарской деревне Буздякского района Башкирии — это от кадомской деревни Чернышово. Байковы — фамилия из кадомской же деревни Верки (Вәрәки). Эта деревня ещё есть, и там живут татары — на самой границе с Мордовией. Но всё вбирает в себя Молочная Гора, Молошна (как её называют татары), где оставались и откуда уходили, и через два века не забывая свой былой уклад.

Последние жители Молочной Горы живут в соседнем селе Никиткине — братья Камиль и Ринат Енгулатовы. Их родители Умяр и Ханифа работали ещё в татарском колхозе «Яңгы тормыш», образованном в 1931 г. в Молочной Горе. Но в 1950 г. колхозы в Кадомском районе укрупняли, и Молошна стала совсем заштатной, словно благодать-баракат уходила. Енгулатовы в 1973 г. перебрались в русское Никиткино и наблюдают свою малую родину теперь с огородов, а их сестра Найма вышла замуж в Бастаново за Наима Сименеева, Бастаново в Сасовском районе — оттуда Молочной Горы уже не увидеть. Чуть раньше, в 1971 г., Молошну покинула Абдулла и Афия Сакаевы с сыном Анваром. Камиль-абзый и Ринат-абзый не ходят в урочище, к месту старого дома и былых ключей, а навещают лишь могилы родителей. Зиарат расположен почти у дороги — не надо идти через поле и пробираться лесными тропами. Молочная Гора — словно библейский Арарат: то просматривается отчётливо, то скрывается в дымке и густом тумане...

Река Мокша в районе Старого Кадома. Фото А.Поспелова.

Сююмбике, царица казанская

Нынешним летом в г.Касимове, в исторической его части — в сквере между Ханской мечетью и текие Шах-Али — будет установлен памятник одной из легендарных женщин татарского и ногайского народов — казанской царице Сююмбике, жившей в трудное время для Казанского ханства — в середине XVI в. Почему в Касимове? Ибо считается, что высланная в месте с малолетним царевичем Утямыш-Гиреем в Московское Великое княжество бывшая царица закончила свои дни в Касимове, и была похоронена в текие (мавзолее; тат. тәкыя), построенном Шах-Али-ханом (1505-1566), наряду с другими родственниками хана.

Итак, Сююмбике́ (по-ногайски Суьйимбийке, по-татарски Сөембикә, родилась около 1519 г.) — правительница Казанского ханства (в 1549-1551 гг.), жена казанских ханов Джан-Али, Сафа-Гирея и Шах-Али, дочь знатного ногайского бия Юсуфа и прапраправнучка основателя династии Ногайской Орды Едигея. На самом деле казанскую царицу звали Сююн, а «Сююмбике» — «Любимой госпожой» — её прозвал народ за то, что она всегда пыталась вникнуть в его тяготы и, по возможности, ослабить их. В те годы у казанских ханов появилась мода — искать жён в ногайских юртах. Вся степь от Кубани до Казахстана была заселена родственниками: знатные вельможи заключали между собой династические браки. Молодые девушки с большой неохотой покидали родные степи, жизнь в каменных ханских палатах казалась им скучной, к тому же она была полна придворных интриг. Не все справлялись с такими психологическими нагрузками. Но Сююн с детства росла смышлёным ребёнком, со своенравным «мужским» характером. У неё было счастливое детство в Ногайской Орде, она росла в роскоши, получила прекрасное образование. Отец Сююн-бике — Юсуф был личностью весьма примечательной. Среди остальных ногайских мурз он отличался религиозностью. Культурно он ориентировался на Бухару: об этом говорит язык его грамот, наполненный богословскими рассуждениями и крылатыми выражениями. Сююн-бике, возможно, была любимым ребёнком в семье. Её воспитание в атмосфере мавераннахрского благочестия и почтения к традициям (возможно, даже золотоордынским) впоследствии сыграло свою роль в формировании общественных идеалов в средневековом Ногайском княжестве и Казанском ханстве на последнем его этапе.

Первый муж Сююмбике — Джан-Али (ок.1516 г.р., чингизид, сын астраханского царевича Шейх-Аулияра) — был поставлен в июне 1531 г. на казанский престол в 15-летнем возрасте согласованным решением промосковски настроенного правительства во главе с князем Булатом Ширином и Московского Великого князя Василия III. Управление во время малолетства хана осуществляли царевна Гәүһәршат (в русских источниках пишется как Ковгоршад; это дочь хана Ибраһима, младшая сестра ханов Мухаммед-Амина и Абдуллатыйфа) и всё тот же карачибек Булат Ширин. Сююмбике к моменту замужества в 1533 г. было всего 13 лет. Москва согласилась на этот брак очень быстро, так как надеялась через этот брак при-

близить ногайского бия Юсуфа и создать определённый противовес недавно свергнутому хану из крымской династии Сафа-Гирею, который находился у своего тестя в Ногаевом улусе. Брак Сююмбике с Джан-Али был неудачным, молодой хан пренебрегал женой. Сююмбике жаловалась отцу и просила её забрать. Юсуф предлагал сместить хана и требовал вернуть дочь. Все эти события стали предметом дипломатической переписки. Однако политика внесла свои коррективы в эти планы: в сентябре 1535 г. Джан-Али был убит в Казани (ходили слухи, что всё организовала всё та же Гәүһәршат). На казанский престол в очередной раз взошёл крымский выходец хан Сафа-Гирей (1510 г.р., тат. Сафагәрәй). Кстати, что интересно, всё это происходило при бездействии слабого московского правительства регентши Елены Глинской, Государыни при малолетнем Иване IV, после смерти в декабре 1533 г. Василия III. Москва даже забыла заявить дипломатический протест. Историки ещё отмечают, что после этого переворота имя Сююнбике исчезает из источников аж до 1546 г. В документе под названием «Казанская история», которому историки не очень доверяют за тенденциозность, это объясняют тем, что она якобы находилась у отца в Ногайской Орде и только в 1546 г. её выдали за Сафа-Гирея (1510 г.р.). Возможно, но вдовая ханбикә (царица), как правило, вскоре выходила замуж; и Сююмбике, думается, вышла замуж за Сафа-Гирея раньше, став его пятой женой. Её положение у Сафа-Гирея однозначно интерпретировать трудно. Скорее всего, до поры до времени оно ничем не выделялось, но и особенно бедственным, вероятно, не было.

Во второй трети XVI в. среди казанской знати постоянно шла борьба за власть, в основном, между сторонниками союза с Москвой и сторонниками союза с Крымом. «Московская» группировка в Казани имела связи с ханом Шах-Али, «крымская» — ждала взрослого сына Сафа-Гирея, жившего в Крыму — султана Булюка. Положение Сююнбике в этот период было очень сложным: в случае победы сторонников союза с Москвой терялись надежды на царствование её родного сына Утямыш-Гирея, так как крымская династия Гиреев с казанского престола устранялась (Шах-Али, как и его брат Джан-Али — сыновья Шейх-Аулияра — принадлежали к большеордынской ветви потомков Чингисхана, враждебной крымским Гиреям). Победа крымцев, поддерживаемых военными отрядами умершего хана, привела бы на ханский престол старшего сына Сафа-Гирея (правда, впоследствии хан Сахиб-Гирей I Булюк-Гирея из Крыма так и не отпустил). В любом из вариантов не находилось места для её сына Утямыша как казанского хана. Когда в 1549 г. умер хан Сафа-Гирей, наступило междувластие. Ханская гвардия во главе с крымским полководцем Кучаком (Кощаком) поставила на Утямыша. О Кучаке, кстати, сохранились весьма противоречивые сведения, но исследователи предположение о том, что крымский улан был фаворитом Сююн, отметают вчистую. Это всё-таки был не парижский двор, а казанский, где царили совсем иные нравы. К тому же известно, что царица безумно любила своего мужа Сафу-Гирея и после его смерти не переставала печалиться о нём. Но помощь Кучака она приняла. Так трехлетний Утямыш стал ханом, а Сююн регентшей при нем. Таким образом, неожиданная смерть мужа выдвинула «красносолнечную» царицу на авансцену истории. В это время развернулись незаурядные способности этой женщины. Ей было около тридцати лет. Житейский опыт и знание людей позволили ей в сложной обстановке придворных происков и интриг найти верный путь, чтобы остаться у власти, которой она, не исключено, так долго ждала. До сих пор её судьбой распоряжались отец и братья, осуществляя свои политические планы. Теперь Сююнбике развернула самостоятельную деятельность. Она решила, что на данном этапе продуктивнее всего будет примкнуть к крымским выходцам. Фактически она заняла враждебную позицию по отношению к Москве. А политика продолжалась такая же, как и при Сафе, — ориентация на Крым с опорой на иноземное войско. Однако регентша успела провести некоторые реформы, освободив крестьян, мелких ремесленников и торговцев от удушающих налогов, за что народ её и прозвал «Сююм-бике», а историки — «крестьянской царицей». Правила Сююмбике недолго — всего два года. Политические ветры сменились, и верх стала одерживать московская партия. Кучак пытался бежать в Крым, но был пойман. Арестовали и царицу с малолетним сыном, отправив в «почётный плен» в Москву. Народная молва позже интерпретировала эти события по-своему. После взятия Казани русскими войсками Сююмбике, чтобы не сдаваться захватчикам, якобы бросилась с башни в казанском Кремле, которая сегодня носит её имя (пусть башня и была построена почти через сто лет после правления казанской царицы). На самом деле её увезли в Москву ещё в 1551 г., за несколько месяцев до падения столицы Казанского ханства. Источники говорят, что перед отправкой в Москву царице разрешили побывать на могиле мужа Сафы и попрощаться с народом. Какие слова говорила Сююн над надгробным камнем и какую речь держала перед казанцами — неизвестно. Однако существует фольклор, в котором представлены и «Плач Сююмбике», и её «Прощальное слово». Слушать их без внутреннего содрогания невозможно — с таким эмоциональным надрывом они звучат…

Как протекала жизнь пленницы в «почётной ссылке»? Понятно, что она не бедствовала, но морально была сильно подавлена. Сююн молила лишь об одном — отпустить её к отцу в ногайские степи, но получила отказ. Как ни сопротивлялась и ни отбивалась, её всё же сосватали за старого и безобразного на вид касимовского хана Шаха-Али (1505 г.р.), который благодаря поддержке Москвы несколько раз — и каждый раз на ненадолго — занимал казанский престол. Сын царицы — Утямыш был крещён и получил новое имя — Александр Сафакириевич, прожил он всего 20 лет (похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля рядом с русскими царями).

Когда и где умерла Сююмбике, на этот счёт существуют разные версии. Доктор филологических наук, профессор Ф.И.Урманчеев их систематизировал и пришёл к выводу, что наиболее вероятная дата её смерти — 1557 год, пленнице тогда было 38 лет. В Касимове, в мавзолее Шаха-Али обнаружен неизвестный надгробный камень. Возможно, под ним и захоронена «крестьянская царица». Говорят даже, что Шах-Али специально поставил неподписанный камень над её могилой, дабы отомстить за непринятие его царицей. Но имя Сююмбике прочно вошло в легенды, стало составной частью народного фольклора. О незаурядной правительнице продолжают слагать легенды. Для Казани, для татар она стала символом борьбы за независимость, стремления к свободе и одновременно чуткого отношения к чаяниям простого народа.

Информация собрана из открытых источников сети Интернет.

Сыйфаты Аллаһа

Окончание. Начало см. в №5(14).

Источник: © Галияскарова Л.Р. Основы исламского вероучения: учебное пособие – Уфа: Издательство БГПУ, 2016. – 120 с.

2. Сыйфаты Субутийя (Атрибуты Действия)

Первый сыйфат, о котором пойдет речь в этом разделе – это Жизнь (Аль-хайат). Аллаһ живой, но его Жизнь не похожа на жизнь созданных. Его Жизнь – вечная, без духа, плоти, крови. Его жизнь никто не поддерживает. Тогда как Он поддерживает жизнь людей ежесекундно. Логическое доказательство: если бы Аллаһу не был присущ этот сыйфат, то ничего из созданного не существовало бы. Смерть по отношению к Аллаһу – невозможна.

Далее речь пойдет о сыйфате Знание (Аль-ильм). Аллаһ знает всё. Знание его вечное, без начала и без конца. Аллаһ знает всё, что было и будет, а также о том, чего не будет, тайное и явное, и то, что сокрыто в сердцах людей. Аллаһ знает всё до того, как оно свершается. Аллаһ знает всё о Себе и о своих сыйфатах, и о том, что создает. Он знает всё о своих созданиях. И мысли людей, и их намерения Ему известны. Сказал в Куръане Аллаһ Всезнающий: «Он знает всё, что происходит на суше и на море, знает о каждом падающем листике» (сура 6 «аль-Ан'ам» / «Скот», аят 59). Его Знание не изменяется – не уменьшается и не пополняется. Для мусульман абсурд – думать, что «Знание Аллаһа обновляется», что «Аллаһ приобретает что-либо, к примеру, новое знание». Поскольку если бы Аллаһу был присущ созданный сыйфат, то есть имеющий начало, то это противоречило бы Его Вечности без начала.

Следующие сыйфаты – Всеслышание и Всевидение (Ас-самъ и Аль-басар). Сказано в Куръане: «Нет ничего подобного Ему, Он – Слышащий и Видящий» (сура 42 «аш-Шура» / «Совет», аят 11). Аллаһ Всевышний сказал о Себе, что Он не похож ни на кого, ни на что, и что Он – Слышащий и Видящий. Сначала Аллаһ Всевышний дал понять то, что Он совершенно не похож на созданных. Затем Он сказал о Себе, что Он – Слышащий и Видящий. Это указывает на то, что Слышание Аллаһа не похоже на слышание созданных. Слышание Его не похоже ни на что и не имеет ни начала, ни конца. Его Видение не похоже на видение созданных. Он видит аб-

солютно всё. Его Видение вечное, без начала и без конца. Также и другие сыйфаты Аллаha не похожи на сыйфаты созданных. Аллаh слышит всё слышимое, не нуждаясь в органах слуха, и видит всё существующее, не нуждаясь в органах зрения и освещении. Ведь органы – это свойство созданных. Логическое доказательство: если бы Аллаhy не был присущ этот сыйфат Видение, то Он был бы невидящим, а слепота – это недостаток, что является абсурдом по отношению к Богу. Если бы у Аллаha не было сыйфата Вслышащий, то Ему была бы присуща глухота, а это – недостаток. А недостаток для Бога – невозможен.

Далее речь пойдет о сыйфате Воля (Аль-ирада). Всё происходит по Воле Аллаha Всевышнего. Аллаh Всевышний делает всё, что Он хочет, по своей Воле. сыйфат Аллаha Воля вечен и не имеет ни начала, ни конца. Аллаh по своей вечной Воле создал этот мир, определив ему и тому, что есть в нём бытие вместо небытия. Логическое доказательство того, что Аллаhy присущ сыйфат Воля: если бы у Аллаha не было бы такого сыйфата, то не существовало бы и этого мира, ведь мир мог появиться только по Воле Аллаha, потому что Он этого хотел. Всё, что происходит в мире, происходит по вечной Воле Аллаha и согласно Его сыйфатам Знание, Творение и Предопределение, будь то добро или зло, покорность Аллаhy или грех, вера или неверие, счастье или горе. Добро происходит по Воле Аллаha, Его Любви и Его Одобрению. Зло происходит по Его Воле, но не по Его Любви и не одобряемо Им. Доказательство того, что всё это – и добро, и зло, – происходит по Воле Аллаha: если бы что-либо во владениях Аллаha происходило бы против Его Воли, то есть происходило бы то, чего бы Он не хотел, то это указывало бы на слабость. А слабость в отношении Аллаha – абсурд, ведь Он превыше всех недостатков. Воля Аллаha – вечная, не меняется, ведь изменение – это признак созданных. Всё, что хотел Аллаh, обязательно будет, в то время, в которое Он хотел существования этого. А если Аллаh не хотел, чтобы что-нибудь было, то этого никогда не будет. Аллаh сказал в хадисе кудси (священный хадис, в котором повествование идет от Имени Аллаha), означающее: «О, Мухаммад! То, что предопределено Мной, – неизменно». Аллаh наделил человека частичной волей, то есть возможностью выбора, но воля человека находится под Волей Аллаha. Всё принадлежит Ему. Аллаh – Создатель всех дел людей, их намерений и решений. Сказано в Священном Куръане: «Вы не сможете сделать что-либо, если на это не будет дозволения Аллаha – Господа миров» (сура 81 «ат-Таквир» / «Скручивание», аят 29). Сказал Имам Ат-Тахауи: «То, что хотел Аллаh, будет. Воля рабов находится под Волей Всевышнего Аллаha».

Следующий сыйфат – Всемогущество (Аль-кудрату). Аллаh Всемогущ надо всем. Во «всё» входит то, бытие или небытие чего можно представить, то есть всё созданное, или иначе логически возможное, но Всемогущество Аллаha касается логически возможного и не касается абсурдного, то на вопрос атеистов, может ли Аллаh создать подобного себе, мусульмане отвечают: «Этот вопрос абсурден, потому что в нём Аллаhy приписывается начало существования, а это противоречит логике, так как только Аллаh Вечен без начала, и если бы существовал, подобный Ему, то также был вечным без начала, а тот, кто вечен без начала, не является созданным». Поэтому на этот абсурдный вопрос мусульмане не отвечают ни словами «да, может», ни словами «нет, не может», поскольку на этот абсурдный вопрос нельзя дать однозначного прямого ответа, подобно тому, как невозможно дать ответ на такой абсурдный вопрос, как «камень – знающий или не знающий?». Аллаh создает всё по своему Могуществу. И Он не нуждается ни в чьей помощи. Могуществу Аллаha не присущи недостатки и слабость. Он может создать всё то, что хочет. Доказательство того, что Аллаhy присущ сыйфат Всемогущество: если бы Аллаh не был бы Всемогущ, то был бы слаб. А слабость по отношению к Аллаhy – невозможна. И если бы Аллаh был бы слабым, то не существовало бы Вселенной.

Далее речь пойдет о сыйфате Речь (Аль-каляму). Имам Абу Ханифа в своей книге «Аль-фикх Аль-абсат» писал: «У Аллаha есть сыйфат Речь, но не такая, как у нас. Мы говорим при помощи органов речи, произнося различные звуки. Речь Аллаha не похожа на нашу речь. Его Речь не имеет ни начала, ни конца и не прерывается, потому что это не буквы и не звуки». Сказано в Куръане: «Муса слышал Речь Аллаha, которая без начала и без конца» (сура 4 «ан-Ниса'» / «Женщины», аят 164). Речь вечный сыйфат, присущий Аллаhy. Речь Аллаha не является каким-либо языком. Речь Аллаha не похожа на речь созданных. Пророку Мусе, мир ему, Аллаh даровал слышать свою вечную Речь, которой не присущи буквы и звуки. Но пророк Муса, мир ему, слышал эту Речь не ушами, он слышал её сердцем после того, как с него была снята занавесь. Куръан ниспосланный пророку Мухаммаду, да благословит его Аллаh и приветствует, на арабском языке является выражением на человеческом языке вечного сыйфата Аллаha – Речь. Это означает, что весь смысл, содержащийся в Куръане – это то, что объяснено на человеческом языке из Речи Аллаha. Но книга Куръан не является самим этим сыйфатом, поскольку ниспосланный текст Куръана создан, он имеет начало и конец, существует на арабском языке, может быть записан, прочитан, услышан. А Речь Аллаha не подобна ни чему, это есть вечный Его сыйфат, ни имеющим начала и конца. Для того чтобы нам легко было понять, Всевышний выразил Куръан на человеческом языке.

И в заключение речь пойдет о сыйфате Субутийя Аллаha – Сотворение (Ат-такуин). Аллаh является Создателем всего. Каждый мукалляф обязан знать сыйфаты Аллаha, которые многократно упомянуты в Куръане дословно или по смыслу.

Пророк Мухаммад, да благословит его Аллаh и приветствует, сказал: «У Аллаha 99 Имен, а знание этих Имен (в одной передаче данного хадиса – «знание наизусть») прокладывает мусульманину дорогу в Рай». Нельзя искажать Имена Аллаha и нельзя приписывать Ему имена недостойные. Например, нельзя называть Аллаha следующими словами и выражениями: разум, высший разум, причина, первопричина, абсолют, энергия и тому подобное. Сказано в Куръане: «У Аллаha наипрекраснейшие Имена, называйте Его этими Именами и не слушайте тех, кто искажает Его Имена. Они за это обязательно получат наказание» (сура 7 «аль-А'раф» / «Преграды», аят 180). Имам Насафи в своем тафсире, толкуя вышеприведенный аят, сказал: «Считается искажением Имен Аллаha – называть Аллаha телом и неделимой частицей, разумом и причиной».

Выводы

Имам Абу Ханифа в своей книге «Аль-фикх Аль-абсат» сказал: «сыйфаты Аллаha не созданы и не произошли, они вечны без начала. Изменение и перемена состояния бывают у созданных. Кто говорит, что сыйфаты Аллаha являются происходящими или созданными, колеблется или сомневается в этом, тот не мусульманин». Чтобы не впасть в заблуждения, людям следует воздерживаться от размышлений о Сущности Аллаha.

Некоторые ученые сказали: «Человек даже не может представить свою душу, хотя она находится внутри человека, а как он может представить Сущность Создателя души, у Которого нет подобий».

Наш Пророк, да благословит его Аллаh и приветствует, сказал: «Размышляйте о созданиях Аллаha и не размышляйте о Сущности Аллаha». Всякий, кто, задумываясь о Сущности Аллаha, представляет себе какой либо образ, отходит от исламских убеждений. Сказал Имам Шафиъи: «Кто стремится познать Создателя и дошёл до того, что стал придавать Аллаhy образ, тот – мушаббих, приписывающий Аллаhy подобие. А кто отрицает Существование Аллаha, тот – атеист. Тот же, кто признал Существование Аллаha и то, что невозможно постичь Его Сущность, тот – верующий в единого Аллаha». Исламские учёные сказали: «Никто не знает Сущности Аллаha, кроме Аллаha».

وَمَا تَشَاؤُونَ إِلَّا أَن يَشَاءَ اللَّهُ رَبُّ الْعَالَمِينَ

Вə мə таша`уна иллə ən йəшаа Ллаhy раббиль-`аləмиин

Коран, 81:29. Вы не сможете сделать что-либо, если на это не будет дозволения Аллаha – Господа миров

Публикуемые в газете сведения не являются предметами авторского права и/или смежных прав, за исключением материалов, отмеченных знаком копирайта ©.

Уважаемые читатели!

На страницах газеты могут упоминаться имена Аллаha, приводиться аяты из сур Корана, хадисы Пророка Мухаммада (с.а.в.). Просьба соблюдать правила обращения с такого рода предметами.

ЧИНСКИЕ ДОЛИНЫ

Газета распространяется бесплатно.
Тираж — 600 экз.
Набор завершен 11 марта 2022 г.
Свёрстано в программе Scribus.
За редактора — Гарипов Н.К.
Телефон: 8-915-604-07-18.
E-Mail: info@muhtariat.ru.
Номер карты Сбербанка России для пожертвований на поддержку газеты: 4276 1609 1524 8547.